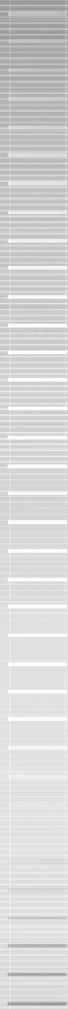

OVERWATCH®

ГЛАВА 1

Сквозь окно мастерской Ифи внутрь проникал теплый золотой свет, олицетворяя собой луч надежды... Надежды на то, что теперь ее новый робот будет действовать как положено, и не опозорит ее перед друзьями. Как в прошлый раз.

Ифи наблюдала за тем, как по деревянному столу передвигается шестиногий паук. Робот, сделанный из угольно-черного металла и обладающий лучшим искусственным интеллектом, какой только можно было создать с помощью изобретательности Ифи и на имеющиеся у нее средства. Роботу предстояло свершить настоящую революцию во всем мире. Ифи в этом не сомневалась, только вот в настоящий момент он представлял собой одну большую проблему.

Бум.

Робот перевалился через край стола и с глухим стуком упал на пол. Потом, словно контуженный, побродил шатающейся по-

ходкой из стороны в сторону. Наконец он как будто пришел в себя и сделал несколько уверенных шагов... уткнувшись прямо в расшнурованный ботинок лучшего друга Ифи, Нааде.

Нааде нахмурился, подобрал робота, похожего теперь на беспомощно шевелящего ногами краба, и спросил:

— Не такой уж и умный, да?

— Пока нет, — ответила Ифи, осторожно забирая робота у друга. — Но обязательно будет умным. И тогда все захотят купить такого.

В программном модуле, отвечавшем за ориентацию в пространстве, который она скачала бесплатно, обнаружили серьезные ошибки. Ничего такого, чего нельзя было бы исправить, но для этого требовалось время, а своих заказов ждали уже сто пятьдесят человек. Со стороны ноутбука в углу мастерской раздался сигнал «новой покупки». Ифи вздрогнула.

«Уже сто пятьдесят один...»

Конечно, Ифи была искренне благодарна за интернет, который ее робот-прототип вызвал в Голлаграме: 1023 лайков, 850 «хлопков» и 332 перепоста. Но где-то на полпути между первым заказом и созданием первого работоспособного экземпляра она поняла, что взвалила на себя непосильную задачу. Как всегда, планы у нее были самые грандиозные, но рук, чтобы воплотить их в жизнь, не хватало. Она надеялась на то, что Нааде и Хассана — ее лучшие друзья со времени того злополучного инцидента на научной ярмарке — предложат свою помощь, увидев, насколько революционным получился робот, но демонстрация прошла неудачно.

— Я уже хочу такого, — сказала Хассана с широкой ухмылкой на лице. — Жду не дождусь, когда же

у меня будет шестиногий робот, который так ловко падает со стола.

— Ха-ха, смешно, — откликнулась Ифи, водружая робота обратно на верстак и перегораживая ему дорогу к краю руками.

Пусть ее робот и неуклюжий, но друзей несомненно впечатлит то, что она покажет дальше.

Ифи нажала серебристую кнопку на спине робота, и на столе отобразилась мерцающая голографическая проекция Нааде в полный рост, сидящего со скрещенными ногами. Моргая, изображение уставилось на настоящего Нааде.

— Ого! — воскликнул оригинал, изучая голограмму под разными углами — от непарных носков, выглядывающих из-под брюк его школьной формы, до пятна от тушеной фасоли на рубашке и шрама на лбу, полученного в неравном столкновении со знаком «Парковка запрещена» перед «Кофи Аромо».

— Ты права. Такое захотят все.

— Ну, а я, пожалуй, воздержусь, — отрезала Хассана. — Одного Нааде в моей жизни уже достаточно. Хотя, если можно будет заменить одного на другого...

Нааде показал Хассане язык, но та сделала вид, что не заметила, а просто поводила рукой по проекции, как по голографической краске. Под ее пальцами изображение рассеивалось, но пиксели тут же воссоединялись вновь. Голографический Нааде повернул к ней голову и улыбнулся. Хассана вздрогнула.

— Никто никого ни на что не меняет, — твердо заявила Ифи своим друзьям. — И я не собираюсь создавать армию Нааде, если вы так подумали. Этот робот называется «малыш», сокращенно от «Младший помощник», и он должен помогать людям в повседне-

ных и профессиональных делах. Ну, например, когда вы не можете посетить собрание, то посылаете своего «малыша», чтобы он все снял, а после составил отчет о событии.

— Ты хочешь сказать, что если я засну на уроке истории, то он сделает все записи за меня? — оживился Нааде, широко раскрыв глаза.

Ифи нахмурилась. Конечно, робот на такое способен, но уж как-то слишком охотно Нааде ухватился за предложенную идею.

— Это не оправдание для лени на уроках, — возразила она, покачивая головой. — Нааде-младший, расскажи моему другу, почему так важно серьезно относиться к своему обучению.

Голографическое изображение кивнуло и замерцало, извлекая аудиоданные из голосового теста, который Ифи записала заранее. Потом открыло рот, но из него полилась совершенно невообразимая смесь на английском, йоруба, пиджине, французском и, возможно, кантонском языках. При этом голограмма постоянно размахивала руками во все стороны.

— Прекрати, Нааде! — крикнула Ифи в отчаянии, но потом, вспомнив, что разговаривает не с другом, а с искусственным интеллектом, приказала: — Нааде-младший, остановить процесс!

«Малыш» замолк и тут же погас, оставив после себя только след из мерцающих в воздухе пылинок.

— Ну да, это точно улучшение по сравнению с теми звуками, которые обычно издает Нааде, — признала Хассана, усмехаясь в кулак.

А вот Нааде заметил, что Ифи расстроилась, и обнял ее за плечи.

— Я не так уж разбираюсь в программировании роботов или в искусственном интеллекте, но с пер-

вого раза ни у кого ничего идеально не получается, — мягко проговорил он.

— Я знаю, — шмыгнула носом Ифи.

Она начала конструировать роботов, когда большинство детей в ее возрасте все еще возилось с кубиками. Ошибки и недочеты — совершенно нормальное явление. Она даже ожидала выявить парочку неполадок в этой своей конструкции. Другое дело, когда вся работа оказывается полным провалом.

— Просто у меня уже столько заказов, и все так хотят приобрести себе личных помощников. В последнее время я почти не выхожу из мастерской, стараясь довести эту штуковину до совершенства.

— Итак, как мы можем помочь? — спросила Хасана, пододвигая к верстаку металлическую табуретку. — Ты же знаешь, что всегда можно положиться на нас.

Ифи оживилась. Она знала, что ее не бросят. Нельзя же так просто провести три часа, придавленными к полу школьной библиотеки из-за испорченного гравитационного луча, и не стать друзьями на всю жизнь.

— Ладно. Если бы вы могли присоединять ноги к шасси, было бы здорово, — Ифи показала на две стоящие на верстаке коробки, из которых торчали разные запчасти. — Для этого придется попаять схемы, но, надеюсь, вам поможет вот это.

Она повернулась к огромному голографическому экрану на стене и включила видео.

— О, кино! А Кам Калу будет? — поинтересовался Нааде, пытаясь выгнуть бровь и изобразить испепеляющий взгляд одного из своих любимых нолливудских актеров.

Что, впрочем, у него не получилось. Совсем.

— Вообще-то это обучающее видео про цветные кабели и терминалы и про то, как лучше заниматься калибровкой, — неуверенно улыбнулась друзьям Ифи. — Мне кажется, легче будет посмотреть, чем выслушивать объяснения. Вы же не против?

— Собрать роботов вечером в пятницу. Разве кто-то может отказаться от такого заманчивого предложения? — воскликнул Нааде, прикладывая пару витых проводов к верхней губе на манер усов.

— Да, и, наверное, не так уж это и трудно, — предположила Хассана, направляя пистолетный паяльник на кучу сервомоторов и делая вид, что стреляет в них.

— Э-ммм... — поморщилась Ифи. — Вообще-то ты держишь его не тем концом.

Она перевернула паяльник и нажала на выключатель. Из него выстрелил яркий голубой луч.

Нааде от смеха едва не упал с табуретки.

— Ты едва не спаяла себе брови, — заявил он Хассане. — Ха-ха, представь, как я прихожу в понедельник в школу и говорю, что ты сыграла в Айзека!

— Ну да, я ошиблась, — сердито буркнула Хассана. — Но как ты можешь сравнивать меня с Айзеком?

— Вспомнить только, как он расхаживал с ладонью, намертво приклеенной ко лбу! Нарочно не придумаешь!

Ифи приостановила показ видео.

— Вы это о чем? — спросила она.

— Да так, ни о чем, — отмахнулась Хассана. — Просто сегодня в школьной лаборатории случилось небольшое происшествие.

— *Небольшое* происшествие? — возразил Нааде, оживленно размахивая руками, совсем как «Нааде-младший». По крайней мере это движение Ифи

передала верно. — Да это самое потрясное, крутое и смешное происшествие в лаборатории за все вре...

Нааде оборвал себя на полуслове, когда Хассана строго взглянула на него и ткнула локтем под ребра.

— Ну да, ничего особенного, — произнес он более спокойным тоном. — Не так уж и много ты пропустила.

Ифи прикусила губу. Снова забавные школьные эпизоды проходят мимо нее. Такова уж ее жизнь. Она еще в начальной школе стала посещать дополнительные занятия по математике и естественным наукам. Через полсеместра ее перевели в среднюю школу. К концу следующего года она сама освоила алгебру и геометрию. Теперь она посещала занятия старшей школы, особенно ей нравились уроки по высшей математике и физике, позволявшие получить международный сертификат бакалавра. Но при этом она почти ничего не знала про интересные случаи, происходившие в школе с Нааде и Хассаной.

— Расскажите, что случилось. Пожалуйста! — умоляюще протянула она.

— Да это было бы лучше увидеть собственными глазами, Ифи, — возразил Нааде. — Извини, что не сдержался. В следующий раз буду осторожнее.

— Нет уж, я хочу знать. Судя по выражению ваших лиц, было очень смешно!

Ифи постаралась изобразить самую лучезарную улыбку, какую смогла. Ей не хотелось, чтобы друзья жалели ее. Ей хотелось переживать что-то вместе с ними.

— Ну ладно... — нехотя произнес Нааде. — Ты же знаешь, что Айзек вечно пытается всех впечатлить?

Ифи громко рассмеялась.

— Ну да. Выпендрожник, короче говоря.

Нааде поднял бровь.

— В его случае это скорее грустно, чем весело. Уж слишком он старается, но по-доброму. Короче, когда мы обсуждали полупрозрачные объекты, Айзек пригласил в лабораторию барьер военного типа. Откуда у него такое высокотехнологическое устройство, неясно, но инструкции к нему вроде бы написаны на омникоде, хотя Айзек и заявил, что прочел их.

Ифи снова рассмеялась. На ее взгляд это была самая смешная часть истории. Обычный человек читает сложный омникод? Ифи изучала письменный язык омников почти три года, но могла понимать лишь редкие слова. Если уж она не в состоянии прочитать инструкцию на омникоде, то Айзек и подавно. Смех ее перерос в натянутый кашель, но Нааде снова непонимающе посмотрел на нее. Она придала лицу задумчивое выражение и кивнула:

— Дальше?

Нааде продолжил:

— В общем, Айзек как-то активировал барьер вокруг своей головы, и туда еще попала рука. Было похоже на круглый аквариум. Хорошо еще, что лицо прижало так, что он мог дышать...

Ифи прикусила губу, не зная, нужно ли снова смеяться именно в этом месте. Ну и что с того? Где конец шутки? Айзек уже «сыграл в Айзека» или как? Она ждала слишком долго, так что Нааде просто пожал плечами.

— Короче, нужно было самой все это видеть, — сдался он наконец. — Ладно, проехали. Посмотрим это образовательное видео. Я все еще надеюсь увидеть в нем Кама Каулу. Он может играть в чем угодно.

— Внимание, спойлер: его там нет. Но я могу поставить на фоне музыку, пока мы работаем. Может, «Движемся все вместе»? — спросила Ифи, уже при-

танцующая под задорную песню Лусио и отгоняя от себя мысли о том, что друзья где-то развлекаются без нее.

— Ты ее знаешь! — воскликнула Хассана, присоединяясь к танцу.

Ифи с Хассаной постоянно соревновались в том, кто из них больше фанат Лусио. Соревнование в основном выражалось в запоминании как можно большего количества фактов и подробностей об их любимом активисте, диджее и герое. Ифи, например, знала, что он катается на роликовых коньках сорок второго размера. И что его усилитель звука посылает волну на восемь метров. Она даже была в курсе, какую именно песню проигрывал Лусио, когда поднял народное восстание против корпорации «Vishkar» в первой фавеле: «Rejuvenescência» — песню про исцеление и возрождение. На взгляд Ифи, она подходила как нельзя лучше: несмотря на то что корпорация оставила в сообществе многочисленные глубокие раны, Лусио знал, что они со временем затянутся и исцелятся.

Хассану же, похоже, интересовали более незначительные мелочи — вроде того, насколько у Лусио глубокий пупок, какой зубной нитью он пользуется, какое у него любимое блюдо («пан-де-кейжу» — маленькие сырны булочки, которая Хассана любила готовить на годовщину своего знакомства с музыкой Лусио). Нааде тоже был преданным фанатом исполнителя, но старался держаться подальше от этой острой борьбы.

Закончив просмотр ознакомительного видео, Нааде с Хассаной приступили к работе. Они быстро все усваивали, поэтому Ифи была уверена, что им удастся собрать по меньшей мере десятка два «мальшей», а она тем временем поработает над багами в коде.